

О праздникѣ древопосаженія.

По распоряженію начальства при школахъ весною стали устраивать праздники древопосаженія. Цѣль праздниковъ — обратить чрезъ торжество вниманіе дѣтей на дерево, внушить имъ уваженіе къ нему и чрезъ уходъ за деревомъ учащагося воспитать въ немъ любовь къ дереву. Но намъ не думается, чтобы цѣль эта была достигнута; — какъ разъ условія школьной жизни и не даютъ почвы для развитія въ дѣтяхъ должныхъ отношеній къ дереву. Праздники устраиваются обыкновенно весной — въ самое горячее время для школы, хотя и сельской: подготовка учениковъ къ экзаменамъ, затѣмъ самые экзамены, молебень и т. д. учащіеся съ крикомъ разбѣгаются, не заглянувъ въ школу до осени. Учащій, благодаря вакантному времени, тоже является только гостемъ своей школы и посаженные въ школьномъ саду деревья, остаются на присмотръ сторожу. Когда же, спрашивается, учащійся можетъ воспринять въ себя любовь къ дереву, тѣмъ болѣе, что время его пребыванія въ школѣ очень коротко. Не думаемъ, чтобы зародилось въ душѣ школьника и уваженіе къ дереву, такъ какъ уваженіе къ дереву есть плодъ культуры — а культуренъ ли простой русскій мужичекъ? Объ отношеніи къ дереву простого народа разскажу слѣдующій фактъ: Въ началѣ 40-ыхъ годовъ прошлаго столѣтія бѣжала значительная партія каторжниковъ, которые идя ручей, сокрушали все на пути. Предположили, что поднялся въ Китай. Населеніе и власти встревожились. Изъ Барнаула былъ двинутъ баталіонъ для защиты границы. Въ большомъ волненіи были и Притышане (село Притычное, нынѣ Верхъ-Ануйское, подѣ

Бійскомъ). Находясь въ 20 верстахъ отъ Алтайскихъ горъ, откуда ждали нашествія китайцевъ, мужички прорубили отъ села по направленію къ горамъ большую просѣку въ лѣсу, чтобы за время увидѣть непріятеля и принять соотвѣтствующія мѣры къ спасенію. Съ 76 г. я хорошо себя помню и уже никакого лѣса, кромѣ мелкаго кустарника, близъ села верстъ на 20 не было. Въ радіусѣ верстъ въ 10 было до пяти пасѣкъ съ большимъ лѣсомъ. Въ 80 году наша семья мѣсяца на два переѣхала въ Бійскъ и крестьяне немедленно вырубилъ нашу пасѣку до тла, не пощадивъ прилегающей къ пасѣкѣ цѣлой роши стройныхъ, серебристыхъ тополей. Лѣтъ черезъ пять „міръ постановилъ“ вырубить и остальные пасѣки и вырубилъ основательно, подѣ корень и каждому варвару досталось по двѣ, по три лѣсины! Я бы нѣсколько оправдалъ поступокъ крестьянъ, если-бы ихъ понудила къ тому какая-нибудь крайняя необходимость, нужда—нѣтъ! Село богатое и обской боръ въ 25 верстахъ. Такимъ образомъ мужичекъ за полстолѣтіе не только не подвинулся впередъ въ должномъ взглядѣ на дерево, но дошелъ даже до дикости, до варварства. Возьму средѣ болѣе культурную и болѣе современную — нашихъ Устькаменогорскихъ мѣщанъ, но и тутъ то-же варварство, то-же неуваженіе къ чужому труду. Мѣстное городское управленіе разбило городской садъ и на недавно закрытомъ кладбищѣ посадило сотъ до пяти деревьевъ и что-же? Жители мимоходомъ чрезъ кладбище или садъ, безъ всякой задней мысли вырывали съ корнемъ сажены и тутъ-же ихъ бросали! Чѣмъ, какъ не культурностью объяснить такое отношеніе къ дереву, къ чужому труду, къ чужой собственности. Поднимется общій культурный уровень въ населеніи появится въ немъ и уваженіе къ дереву, а въ настоящее время никакія праздники древо-насажденія съ музыкой и барабаномъ не принесутъ пользы. Между тѣмъ правительство не напрасно обратило вниманіе на древо-насаженіе и во всякомъ разѣ оно далеко отъ мысли внушить дѣтямъ одну только Карамазовскую любовь къ зеленымъ, клейкимъ листочкамъ, къ сиреневымъ вѣткамъ при лунномъ сіяніи. Русскіе безумно, дико истребляютъ лѣсъ и страшныя послѣдствія этого истребленія сказываются вездѣ, поэтому разведеніе и сохраненіе лѣса составляетъ теперь государственную задачу. Но охранительные законы и и такса на лѣсъ не нравятся населенію. Оно искони, привыкнувъ пользоваться лѣсомъ, какъ своею собственностью, привыкли и смот-

рѣть на него, какъ на Божій лѣсъ и считало только одного Бога хозяиномъ лѣса. При новыхъ порядкахъ населеніе поставлено въ необычныя и непонятныя для него условія — платить новымъ хозяевамъ за каждую лѣсину, принадлежащую между тѣмъ только имъ, мужичкамъ и Богу. Мужичекъ пошелъ въ обходъ закона и по своей некультурности опять таки самымъ варварскимъ путемъ — онъ сталъ поджигать лѣса, потомучто обгорѣлый лѣсъ таксируется дешевле.

Выходя изъ того положенія, что сырораствующій лѣсъ, неподвижно стоя на мѣстѣ, уже приноситъ громадную пользу государству (польза отъ лѣсовъ), мы полагаемъ, что широкая эксплуатація лѣса, продажа его безъ разбора кому угодно и сколько угодно, приноситъ пользу государству совершенно фиктивную. Нужно беречь лѣсъ, какъ зѣницу ока, нужно уменьшить вдвое, втрое таксу на лѣсъ для домашнихъ потребностей обывателя и во столько же разъ увеличить наказаніе за несоблюденіе лѣснаго устава и тогда вполне можно рассчитывать на уменьшеніе незаконныхъ порубовъ и поджоговъ.

Но мы нѣсколько уклонились отъ мысли, которую намѣрены были высказать, возвратимся, поэтому, къ празднику древонасажденія. Повторяемъ, что при современныхъ условіяхъ праздники эти не принесутъ никакой пользы, поэтому нужно устроить ихъ иначе. Известно, что Россія въ 20 лѣтъ выгораетъ вся и преимущественно въ лѣтнее время. Прекраснѣйшимъ палліативомъ противъ распространенія пожара въ данной мѣстности служить дерево. Закрывъ своими вѣтвями небольшое деревянное строеніе дерево мужественно выдерживаетъ натискъ пламени и хотя само погибаетъ, но спасаетъ строеніе. На эту благородную роль дерева правительство давно обратило вниманіе, но его предписаніе о садахъ при каждомъ домѣ въ деревнѣ не имѣютъ успѣха. Одна изъ важнѣйшихъ причинъ этого та, что распоряженіе не имѣетъ силы опредѣленнаго закона, строго караемаго за неисполненіе. Разумные „братаны Губины“, выслушавъ на сходкѣ распоряженіе о садахъ, *данное всей деревнѣ*, пошли и устроили сады, остальные односельчане при подобныхъ распоряженіяхъ держатся обыкновенно выжидательной политики. Петрованы, Каллистраты посматриваютъ будутъ ли садить деревья Васильи, Григорьи, а эти въ свою очередь посматриваютъ на Петровановъ, Каллистратовъ и благодѣтельное распо-

ряженіе остается пустымъ звукомъ, разбиваясь о крестьянскую косность и некультурность.

Намъ кажется—большій бы успѣхъ получился отъ такой системы: начиная съ одного опредѣленнаго пункта, хотя бы отъ школы, заставить пять, десять домохозяевъ (легче, чѣмъ всю деревню) приготовить къ празднику древонасажденія изгородь для сада. Ямы подъ саженцы выкапываютъ учащіеся и въ день праздника въ нихъ съ обычными ритуалами учащіеся сажаютъ деревья. Въ слѣдующій праздникъ обсаживается опять незначительное количество смежныхъ дворовъ и кромѣ того осматриваются прошлогодніе саженцы и погибшіе замѣняются новыми и такимъ образомъ изъ года въ годъ постепенно облѣсится вся деревня. И есть большая надежда на то, что ребенокъ, съ дѣтства возрасшій въ своемъ садикѣ, подъ своимъ деревомъ скорѣе полюбитъ его, чѣмъ въ школьномъ возрастѣ пріобрѣтетъ эту любовь чрезъ участіе въ двухъ, трехъ процессіяхъ школьнаго праздника древонасажденія.

Сослуживцы и учителя, къ Вамъ, интеллигентной силѣ деревни, обращена моя статья!

Свящ. *Петръ Павскій.*